

— Что ты здесь делаешь совсем один?

— Размышляю о философии, — ответил Ли Шаша.

Учительница Чэнь погладила его по голове:

— А у меня для тебя отличная новость.

Ли Шаша остался абсолютно равнодушен:

— Сто баллов за тест были вполне предсказуемы.

— Дело не в оценках. Твоя мама... твоя мама пришла повидаться с тобой.

Ли Шаша впервые замер в замешательстве.

Заметив это, учительница Чэнь довольная изогнула губы в улыбке:

— Из-за твоего папы она до сих пор не смела показаться... Но я могу тайком отвести тебя к ней. Ждешь встречи?

Постояв немного в замешательстве, Ли Шаша пришел в себя и, не мигая, уставился на нее:

— Кому это ты собираешься меня вести?

«Повтори еще раз, дура».

От автора:

Ли Шаша: «Вы только послушайте, это вообще человеческий язык?»

Интонация Ли Шаши прозвучала чуточку более живой, чем обычно.

Решив, что в его голосе проскользнуло скрытое нетерпение, учительница Чэнь терпеливо повторила:

— Конечно же, к твоей маме. — Наклонившись, она встретила с ним взглядом: — Пойдем быстрее, а то если она прождет слишком долго, может и уйти.

Ли Шаша опустил глаза:

— Я еще никогда не видел маму. Как она выглядит?

Хотя до конца уроков еще оставалось некоторое время, чувство вины бредило душу, и учительница Чэнь слегка торопилась. С трудом сдерживая улыбку, она ответила:

— Как и ты: большие глаза, аккуратный курносый носик, очень светлая кожа.

— Нос есть, глаза тоже... — задумчиво пробормотал Ли Шаша. — Выходит, моя мать выглядит как обычный человек?

Как и любой учитель, учительница Чэнь заботливо поправила его неосторожное выражение, одновременно запустив руку в карман. Нашупав кончиками пальцев мягкий платок, она успокоилась и незаметно сократила между ними дистанцию.

— Пошли, — вдруг произнес Ли Шаша.

Учительница Чэнь резко остановилась.

Ли Шаша посмотрел на нее и на этот раз употребил выражение абсолютно верно:

— Мне уже не терпится.

Школа, которую Семья Ли выбрала для Ли Шаши, была, разумеется, не из простых: огромная территория, от бассейна до научно-технического корпуса для развития интересов учащихся, а система безопасности отличалась высокой надежностью.

Впрочем, эта надежность предназначалась главным образом для защиты от угроз извне и не могла предотвратить коварство, исходящее изнутри.

Ли Шаша быстро вспомнил места установки камер наблюдения в школе и понял: как бы осторожно она ни действовала, стоит начать расследование, и её сразу заметят. Иными словами, она пошла на похищение с отчаянной решимостью поставить всё на карту.

Будучи непревзойденным теоретиком, драться так же хорошо, как Ли Сяньфу, Ли Шаша не умел. Мельком глянув на свое запястье, он слегка изменился в лице. Вчерашний дождь принес похолодание, поэтому перед выходом из дома его заставили надеть куртку, и теперь умные часы были скрыты в рукаве.

— Учительница, вы идете слишком быстро, я не успеваю, — капризно заявив, словно обычный ребенок, он с силой выдернул руку и воспользовался паузой, чтобы сквозь ткань нажать кнопку экстренной помощи.

Стоило активировать режим бедствия, как устройство без малейшего звука включало автоответчик и отправляло координаты.

Ли Сяньфу как-то упоминал, что привязал к часам четыре контакта на случай экстренной связи, и Ли Шаша на ходу размышлял, кто же первым ринется ему на выручку.

Сначала они шли спокойно, пока учительница Чэнь неожиданно не увидела патрулирующего территорию охранника. Сердце у нее ушло в пятки.

Охранники патрулировали территорию каждые два часа, и до следующего обхода полчаса еще должно было оставаться.

На всякий случай она потянула Ли Шашу в другую сторону, ускорив шаг.

Ли Шаша молчал. Если попытаться убежать сейчас, на таком расстоянии его просто схватят в заложники. Придумывать предлоги вроде «мне нужно в туалет» тоже бессмысленно — спутница выглядела крайне подозрительной и бдительной.

Не успели они сделать и пары шагов, как ей позвонил директор: кто-то из учеников попался на списывании во время экзамена, и её просили срочно разобраться.

Учительница Чэнь на словах согласилась.

Закончив разговор, она застыла на месте. Одна рука бессильно висела вдоль тела, а на губах застыла слабая улыбка.

Спустя пару мгновений учительница Чэнь медленно повернула голову. Её взгляд выглядел жутко.

Леденящие душу глаза пробежались по Ли Шаше и остановились на его запястье, откуда сквозь ткань рукава едва заметно пробивалось слабое свечение.

Красные губы дернулись, и улыбка учительницы Чэнь исказилась:

— Шаша, я всегда знала, что ты очень самостоятельный ребенок.

Ли Шаша сделал маленький шаг назад.

— Почему же ты не слушаешься? — Голос её взвился вверх, взгляд мгновенно стал свирепым. Она вытянула руку, собираясь схватить его за воротник...

— Учительница Чэнь.

Внезапный оклик заставил её инстинктивно сжать пальцы и содрогнуться всем телом.

Ли Шаша воспользовался этой секундой, оттолкнул её и бросился вперед.

Бежать далеко не пришлось — окликнувший уже подошел вплотную... Это был светловолосый и голубоглазый иностранный преподаватель. Его золотистые волосы не имели привычного для иностранцев яркого блеска, а казались немного тусклыми.

Высокий и крупный мужчина легко заслонил собой Ли Шашу. Иностранный учитель посмотрел на нее с улыбкой, не достигающей глаз:

— Учительница Чэнь, что вы делаете?

— Я... — Глаза учительницы Чэнь метнулись в сторону, и в тот же миг она выхватила из кармана баллончик. В воздух брызнула едкая, слегка разъедающая жидкость. Сам по себе иностранный учитель мог бы увернуться мгновенно, но, заботясь о Ли Шаше, он подхватил мальчика на руки и отступил в сторону.

Когда он оказался в безопасной зоне, учительница Чэнь уже убежала.

Глядя на её убегающий в панике силуэт, иностранный преподаватель на секунду задумался, стоит ли бросаться в погоню. Ли Шаша задрал рукав, увидел, что часы все еще в режиме вызова, и твердо произнес:

— Она не сбежит.

На том конце провода, похоже, услышали слова Ли Шаши и поняли, что он в безопасности:

— Иди к воротам школы.

Это был голос Ли Сяньфу.

Быстрым шагом они направлялись к выходу, но стоило Ли Шаше приблизиться к воротам, как у него перехватило дыхание. За железной оградой стояло не меньше десятка машин, все выезды были намертво перекрыты телохранителями. Налетевший порыв ветра заставил Ли Шашу дернуть веком:

— Только не говорите, что над нами завис вертолет.

Иностранный учитель ответил:

— Это беспилотник.

Ли Шаша перевел дух.

Подобный размах он видел разве что в кино.

Полицейские машины тоже прибыли быстро. Ли Шаша отказался от предложения поехать на скорой помощи в больницу на осмотр, заявив, что нисколько не пострадал.

Из одной из черных машин вышел Ли Сяньфу. Заметив иностранного преподавателя, он слегка изменился в лице. Тот сам спешно пояснил:

— Член жюри на пленэре — мой брат-близнец. Мы оба работаем на господина Циня.

Ли Шаша добавил:

— Он наш школьный учитель-иностранец.

Ли Сяньфу прищурился:

— Учитель-иностранец?

Мужчина кивнул:

— По распоряжению босса мой брат отвечал за вашу безопасность — пару дней назад вы должны были видеть его в храме. У меня же работа более стабильная — присматривать за ребенком в повседневной жизни.

«...» Звучало странно и даже дико.

Как бы то ни было, не появившись он вовремя, ситуация была бы куда сложнее. Ли Сяньфу произнес:

— Позже я лично поблагодарю вашего босса.

Ли Шаша, держась за его руку, забрался в машину и, отключая режим бедствия, заметил:

— Ты приехал очень быстро.

Вкратце описав ситуацию в больнице, Ли Сяньфу открыл дверцу:

— Я как раз собирался позвонить и предупредить тебя о предосторожности, но раньше пришло тревожное сообщение от системы SOS.

— Старший брат и Аньцин уже в пути, я сказал им ехать сразу домой, — раздался из салона голос Ли Сичуня. Взглянув на Ли Шашу, он с сочувствием спросил: — Сильно испугался?

Ли Шаша:

— Терпимо.

Просто он еще не привык к тому, что торговцы людьми принимают его за дурачка.

.

У Старика Ли были небольшие проблемы с сердцем, поэтому Ли Сянфу не стал добавлять его в список контактов для экстренных случаев. Однако поднялся такой шум, что весть, пусть и с задержкой, дошла до его ушей.

Атмосфера в гостиной стояла предельно напряженная — казалось, даже дышать здесь было ошибкой. Тетя Чжан, чтобы спастись от этой удушающей обстановки, сбежала во двор под предлогом чистки фонтана.

Ли Сичунь сидел на диване и сам излагал всю историю от начала и до конца.

Старик Ли выглядел хмурым и быстро уловил суть:

— Ты ходил навестить родственника, а Сянфу-то зачем пошел с тобой?

Ли Сянфу еле заметно качнул головой.

— Он... — Ли Сичунь так и не смог придумать достойной причины и под конец ляпнул: — Он хотел почитать молитвы за дверью палаты, призывая благословение.

«...»

Слово «глупости» уже готово было сорваться с губ, но, встретившись с этим кротким и сострадательным взглядом Ли Сянфу, Старик Ли проглотил его обратно и сменил тему:

— Почему Аньцин до сих пор не вернулась?

Ли Хуайчэнь ответил:

— Я велел ей отправиться в школу и уладить последствия.

Привлечь виновных к ответственности было просто необходимо.

.

Допросная.

Учительницу Чэнь на самом деле звали Чэнь Жань. Нельзя сказать, что она была красавицей, но завитые кудри и детское личико придавали ей вид наивного ребенка.

Сейчас Чэнь Жань сидела на стуле, склонив голову набок, и всем своим видом показывала, что не намерена сотрудничать со следствием и давать показания.

<http://bllate.org/book/18300/1757042>